

НРАВСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР ЖЕНСКОГО СЛУЖЕНИЯ В ХРИСТИАНСТВЕ

Христосова Анна Олеговна

Аспирант, Пензенский государственный аграрный университет

Дорофеева Татьяна Геннадьевна

Кандидат философских наук, доцент, Пензенский государственный аграрный университет
dorofeeva.t.g@pgau.ru

THE MORAL CHARACTER OF WOMEN'S MINISTRY IN CHRISTIANITY

**A. Christosova
T. Dorofeeva**

Summary: The article shows the peculiarities of the moral and social service of women in the New Testament era and in the history of Christianity. The article reveals the continuity between the Old Testament and the New Testament attitude of women to ministry. Service in the religious sense is present in the form of loyalty to one's people and traditional morality, sacrifice, social service. Each of the women of the New Testament has a specific ministry. Service in the Christian Church is understood in two ways: service as a Covenant to serve each other in love and faithfulness and purity; ministry in the church, at temples, which has developed into a special institution with a special hierarchy. A special place in the history of the Christian Church is occupied by the ministry of deaconesses and widows, to whom very strict moral requirements were imposed – their life should be so morally pure as not to arouse even suspicion. Discussions about the restoration of the rank of deaconesses are constantly being resumed, but the Orthodox Church sees no reason for this. In all periods of the history of the Church, there has been a social and martyrdom of Christian women. Women's ministry is characterized by complete dedication, compassion. The authors especially focus on the charitable activities of women.

Keywords: ministry, women's ministry, Christianity, deaconesses, widows, traditional morality, martyrdom, mercy.

Аннотация: В статье показываются особенности нравственного и социального служения женщин в новозаветную эпоху и в истории христианства. Выявляется преемственная связь между ветхозаветным и новозаветным отношением женщины к служению. Служение в религиозном смысле присутствует в виде верности своему народу и традиционной морали, жертвенности, социального служения. Каждая из женщин Нового Завета несет определенное служение. Служение в христианской Церкви понимается в двух планах: служение как Завет служить друг другу в любви и верности и чистоте; служение в церкви, при храмах, которое сложилось в специальный институт с особой иерархией. Особое место в истории христианской Церкви занимает служение диаконов и вдов, к которым предъявлялись очень строгие моральные требования – жизнь их должна быть настолько нравственно чистой, чтобы не вызывать даже подозрений. Дискуссии по поводу восстановления чина диаконов постоянно возобновляются, однако православная церковь не видит никаких оснований для этого. Во все периоды истории Церкви имел место социальный и мученический подвиг женщин-христианок. Для женского служения характерны полная самоотдача, сострадательность. Особо авторы останавливаются на благотворительной деятельности женщин.

Ключевые слова: служение, женское служение, христианство, диаконовы, вдовы, традиционная мораль, мученичество, милосердие.

Существует преемственная связь между ветхозаветным и новозаветным отношением женщины к служению, отражающая специфику как первого, так и второго периода библейской истории. Самая выдающаяся роль женщины в иудейском обществе – быть матерью, хозяйкой дома, женой, дочерью. Существуют контрастные библейские примеры, различающие положение женщины из знатного рода и простонародья, но уже в ветхозаветные времена служение в религиозном смысле присутствует в виде верности своему народу и традиционной морали, жертвенности, социального служения. Каждая из женщин Нового Завета (Елизавета, Анна пророчица, сестры Лазаря Марфа и Мария, жены-мироносицы, самарянка, язычница-хананеянка; страдающая кровотечением и грешница в доме Симона фарисея, все безымянные женщины) несут определенное служение, каждой отводится особая роль.

В апостольских посланиях, обращенных к разным на-

родам, устанавливаются новые роли женщин. Семья и брак не отрицаются, однако преображаются в свете новой истины.

Служение в христианской Церкви можно понимать в двух планах: а) служение как Завет служить друг другу в любви и верности и чистоте; б) служение в церкви, при храмах, которое сложилось в специальный институт с особой иерархией.

Особое место в истории христианской Церкви занимает служение диаконов, упоминающихся еще в Деяниях и Посланиях. К ним предъявлялись чрезвычайно высокие моральные требования. Обозначавшее первоначально служение вообще слово постепенно приобрело конкретную окраску, связанную с утверждением чина диаконов. Служение вдов во многом совпадало с ними. Со временем служение стариц, вдов и дев превратилось в институт монашества.

Возникает вопрос, существуют ли такие источники, в которых диакониссы определяются как вполне реальный чин церковной субординации? Такой документ существует и называется он «Дидаскалии апостолов» (1 половина III в.). Здесь перечислены главные функции, выполняемые диакониссами. Вот они: 1) помощь при крещении женщин; 2) исполнение епископских поручений относительно женщин при посещении больных или бедных женщин; 3) размещение входящих в храм женщин по порядку и наблюдение за их поведением в церкви; 4) подготовка женщин к крещению. Мы видим, что при определенной близости к служению диаконов-мужчин, диакониссы «специальных функций за общественным богослужением» не имели [6].

Исторические, литургические, агиографические и другие памятники христианской литературы начинают чаще упоминать диаконисс с IV века [4]. Чаще всего, отмечают исследователи, они обозначаются термином *διακονος* в женском роде (по-гречески), а на латыни – *diacona*. Термин *διακόνισσα* (лат. *diaconissa*) встречается реже.

Следует обратить внимание и на тот факт, что в таком памятнике как «Апостольское предание», относящемся к III веку, при описании женских степеней церковного служения упоминаются только девы и вдовицы. Проблема, связанная с отождествлением этих служений с диакониссами sporadически поднималась учеными, но она так и осталась нерешенной.

Чин диаконисс получил значительное распространение именно с IV века. На этот процесс прямое воздействие оказал закон 324 г., изданный при императоре Лицинии, согласно которому молиться вместе мужчинам и женщинам воспрещалось. Выдвигалась также гипотеза о том, что потребовался канонический контроль над богатыми вдовицами, которые хотели бы более активно проявить себя в жизнедеятельности Церкви.

В другом авторитетном документе христианства первых веков – «Апостольские постановления» (ок. 380 г.) перечисляются такие же обязанности диаконисс, которые отмечались в «Дидаскалиях апостолов» (1 пол. III в.). Кроме того, в «Апостольских постановлениях» перечислены этические качества диаконисс, предъявляемые к ним Церковью.

Историческое свидетельство литургико-канонического памятника, относящегося к V в. – «Завет Господа нашего Иисуса Христа» – дополняет наше знание сообщением о том, что те же обязанности возлагались на вдовиц, поставлявшихся путем избрания и возложения рук с молитвой [2]. Об упоминающихся в этом же памятнике диакониссах ничего не сообщается в отношении того, каким именно образом они поставлялись. Причем, если вдовицы должны были причащаться непосредственно

после диаконов, то диакониссы, следившие во время литургии за дверями храма, причащались вместе с мирянами. Но есть и особенная работа у диаконисс: они были обязаны носить Святые Дары на дом для причащения тех беременных женщин, которые не могли сами присутствовать на литургии. Сирийский номоканон Бар Эбрея и послание Константинопольского патриарха Фотия епископу Калабрийскому Льву (между 877 и 886 гг.) также свидетельствуют о том, что диакониссы участвовали в преподнесении Святых Таин тем из верующих, которые не имели возможности посетить церковь. В послании Фотия диакониссы осуществляли эту функцию для тех христиан, которые попали в плен к арабам.

История Церкви донесла до нашего времени имена около ста диаконисс, действовавших в древний период жизни христиан. Святые христианского Востока включают в свой состав и прославленных диаконисс. Среди них блаженная Феозва (Феосевия) – сестра столь знаменитых братьев – Василия Великого, Григория Нисского и Петра Севастийского. Диаконисса святая Нонна была матерью святителя Григория Богослова. Ее посвятили в диакониссы тогда же, когда ее супруга – тоже Григория – поставили во епископы Назианза. Это звание носила сподвижница Иоанна Златоуста, святая Олимпиада. Преподобная Ксения, римлянка по рождению, исполняла свою миссию в Милассе, в Карию; а преподобная Ирина была игуменьей монастыря Хрисовалантон.

Какие же новшества предъявляло византийское духовенство и закон к нравственному уровню диаконисс, в сравнении, например, с теми требованиями, которые выдвигались, например, апостолом Павлом? Об этом можно судить по следующей новелле Юстиниана, опубликованной в том же 535 г. Жизнь тех, кто желает стать диакониссой, должна быть настолько нравственно чистой, чтобы не вызывать даже подозрений. Одно из следствий такой постановки вопроса – разрешение проживать вместе с диакониссой только ее родным. Избираться они могли либо из девственниц, либо из среды вдов, причем вдовы могли быть только единобрачными. Особое место отводилось возрасту претенденток: он должен был «приближаться к 50 годам», хотя можно было и женщин более молодого возраста назначать, поставляя по церковным правилам, в этом чине только в женские монастыри.

Согласно более раннему закону (390 г.) для диаконисс устанавливался 60-летний возрастной ценз. При Юстиниане же диакониссы приравнивались без особых оговорок к монахам и аскетам [6].

Проходили века и постепенно в начале II тысячелетия институт диаконисс выходит из практики церковного служения. Постепенно из богослужебных книг исключаются молитвы, произносимые при поставлении на чин

диакониссы. Константинопольский патриарх Афанасий I (1033-1039) своим постановлением наложил окончательный запрет на данный вид служения.

Дискуссии по поводу восстановления чина диаконисс постоянно возобновляются, особенно в протестантизме. Что касается православия, то, например, священник Андрей Постернак считает, что нет основания для восстановления этого чина: «Данная проблема, – подчеркивает он, – своими корнями уходит не в церковную традицию, а связаны с развитием современных феминистских идей... В святоотеческой традиции данный вопрос не только не обсуждался, но и не мог быть сформулированным, однако сторонниками феминизма он, к сожалению, не будет снят в ближайшем будущем с повестки дня» [5].

Возвращаясь к формам женского служения, подчеркнем снова, что роль вдов (вдовиц) здесь является особой темой. С одной стороны, анализ имеющихся источников свидетельствует, в первую очередь, о той заботе, которую христианская Церковь в самом своем начале проявляла о вдовах и сиротах, как и вообще о всех обездоленных. С другой же стороны, мы можем на основании тех же источников сделать вывод о вдовицах как особом церковном институте в смысле установления, имеющего определенные формальные признаки, что и обуславливает некоторые особенности церковного женского служения именно в данной форме.

Многие авторы, в том числе, и цитировавшие выше склонны рассматривать вдовиц как образование, «параллельное» диакониссам. Действительно, такая трактовка логически законна, поскольку диакониссы в большинстве своем избирались из единобрачных вдов от 40 до 60 лет. В Первом Послании апостола Павла к Тимофею высоко оценивается служение вдовиц и одновременно даются соответствующие рекомендации по их избранию на служение. «Вдовиц почитай, истинных вдовиц... Истинная вдовица и одинокая надеется на Бога и пребывает в молитвах день и ночь... Вдовица должна быть избираема не менее, как шестидесятилетняя, бывшая женою одного мужа, известная по добрым делам, если она воспитала детей, принимала странников, умывала ноги святым, помогала бедствующим и была усердна ко всякому доброму делу...» (1 Тим. 5:3-14).

В Русской Православной Церкви почитание вдовиц исполнялось всецело. Вот что сообщает Православный энциклопедический словарь (дореволюционное издание) по поводу заботы Церкви и государства о вдовах церковного причта. Словарная статья «Вдова» связывает христианскую традицию милосердного отношения к вдовам с ветхозаветной, замечая, что несмотря на различные установления и законы, принятые в библейские времена, вдовы нередко утеснялись и с ними поступали несправедливо.

В России предоктябрьского периода вдовы священнослужителей пользовались правами личного дворянства, если муж, ушедший из жизни, не был потомственным дворянином. За вдовами причетников закреплялись права личного почетного гражданства. Их дома освобождались от различных повинностей, в том числе – от городского поземельного сбора. Если при храме имелся в избытке церковный земельный надел, то, с согласия старосты и причта, вдовы могли осуществить право на получение части усадебной земли или надела на полевых землях. Нужно отметить, что в таком деле не допускались жалобы на отказ. Если мужа-священнослужителя умерли, находясь на пенсии или в отставке, но получали пенсию и даже без пенсии, их вдовы имели право не пенсию. Если вдова владела какой-либо недвижимостью, это не лишало ее права получать пенсию. И еще одно важное право имела вдова духовного лица: это «преимущественное право на занятие при церкви места просфорниц» [3].

Служение вдов во многом совпадало со служением диаконисс, но в плане учительства и наставничества здесь, как нам представляется, вдовы были больше ограничены семейными отношениями по воспитанию детей и внуков, если они были. Особо следует остановиться на их благотворительной деятельности. Мы знаем из Евангелия, что некоторые женщины служили своим имуществом. К такому роду служения относилась деятельность вдовы, кавалерственной дамы графини Марии Михайловны Киселевой в городе Пензе. До сих пор служит людям и приносят добрые плоды здания, построенные на деньги, полученные из наследственного капитала ее покойного мужа графа Александра Киселева, известного в XIX в. общественного деятеля, видного сановника и дипломата. Она много потрудились и в пользу православной Церкви, да, собственно, вся ее жизнь и деятельность проходили под знаком христианского православного служения. Достаточно вспомнить два корпуса богадельни, ставшие затем корпусами инфекционной больницы. Только в Пензе на ее средства были построены Вифлеемо-воскресенский храм, храм во имя св. мучеников Евлампия и Евлампии, перестроен Воскресенский храм, построены церкви в уездах Пензенской и Саратовской губернии. Ею делались большие вклады и пожертвования на нужды русских паломников, прибывающих в Палестину, на Храм Гроба Господня. Мария Михайловна обеспечила средствами к жизнедеятельности причта выстроенного на ее средства храма в Назарете... Наверное, нельзя перечислить ее частных пожертвований, принесших ей славу «благотворительницы, попечительницы о бедных и нуждающихся» [1].

Некоторые исследователи, касаясь вопроса о служении вдов, высказывали гипотезу о том, что они «... возможно, в первые века существования Церкви, составлявшие особую категорию, близкую к церковному клиру, но

не идентичную с ним (Деян. 9:36-41; 1 Тим. 5:3-16), почтавшиеся не за конкретное служение, а за добровольно принятый на себя статус безбрачия (1 Кор. 7:8, 34). Положение и служение стариц, вдов и дев со временем институционализировались в форме женского монашества» [5].

Подводя итог рассуждениям о христианском слу-

жении женщин. Отметим, что во все периоды истории Церкви мы встречаемся с социальным и мученическим подвигом женщин-христианок. Для женского служения характерны полная самоотдача, сострадательность, поэтому очень ярко оно проявило себя в деятельности сестер милосердия, помощи заключенным, в благотворительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головина А.Ф. Киселева Мария Михайловна // Пензенская энциклопедия / гл. ред. К.Д. Вишневский. М.: Большая российская энциклопедия, 2001. С. 236.
2. Диакон Желтов М. Чины рукоположений по древнейшему славянскому списку // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие и философия. М., 2005. Вып. 14. С. 147-157.
3. Полный православный энциклопедический словарь. В 2 т. (репринтное издание). М.: Возрождение, 1992. Т. 1. Стлб. 464.
4. Постернак А.В. Женское служение в ранней христианской Церкви (I-VI вв.) // Альфа и Омега. М., 1996. № 2/3(9/10). С. 209-245.
5. Священник Андрей Постернак. Вопрос о «женском священстве» // Материалы V Международной богословской конференции РПЦ МП «Православное учение о церковных таинствах» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/vopros-o-zhenskom-svyashhenstve/> (Дата обращения 11.03.2023).
6. Священник Михаил Желтов. Диаконисса [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/diakonissa/> (Дата обращения 10.03.2023).

© Христосова Анна Олеговна, Дорофеева Татьяна Геннадьевна (dorofeeva.t.g@pgau.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Пензенский государственный аграрный университет